

КАВКАЗЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 Г. НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Гор.	Июл.	Загр.
На 12 мѣс. 11 р. 50 к. 18 р.	18 р. 40 к.	
6 „ 6 „ — 7 „ 10 „ —		
3 „ 3 „ 50 „ 4 „ 6 „ —		
1 „ 1 „ 50 „ 1 „ 75 к. 2 „ —		

Расценка допускается для годовыхъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей, причемъ вногородными вносятся 3 р. при подпискѣ и по 2 р. въ первомъ числѣ марта, мая, іюля, сентября и ноября; городскими—въ тѣ-же сроки: 3 р., 2 р., 2 р., 1 р. 50 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 50 к.

Доставляемая статья должна быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакция возвращаетъ статьи безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Принятія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Цѣна частныя объявленій по строки платится или занимаемаго ею мѣста:

а) съ Кавказа и изъ Средней Азии. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 8 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 6 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 20 коп. за разъ, за 3 и болѣе разъ 15 к. за разъ; б) изъ прочихъ мѣстъ имеретин. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 10 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 8 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 25 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 20 к. за разъ.

Всѣ сборы, указанные въ отд. III, вносятся въ мѣстное уѣздное казначейство и зачисляются послѣднимъ въ спеціальныя средства терскаго областного правленія, подлѣ названіемъ: «сборъ на производство работъ по устройству и поддержанію въ исправности береговыхъ укрѣпленій въ г. Кизлярѣ».

7) Расходы на производство означенныхъ работъ въ отд. I и II гидротехническихъ работъ и на содержаніе берегового комитета строго ограничиваются дѣйствительною наличностью взимаемыхъ сборовъ.

8) Остатки отъ произведенныхъ кизлярскимъ береговымъ комитетомъ расходовъ помѣщаются въ государственныя процентныя бумаги и служатъ, съ нарастающими на нихъ процентами: а) для постепеннаго погашенія и уплаты процентовъ по выданнымъ г. Кизлярю изъ казны и изъ карагайскаго капитала ссудамъ на укрѣпленіе береговыхъ сооружений р. Терекъ, б) для уменьшенія размѣра взимаемыхъ сборовъ, и в) фондомъ для непредвидѣнныхъ единовременныхъ издержекъ.

Его Императорское Величество изъясненное мнѣніе государственнаго совѣта, 16-го марта 1892 г., Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

Приказъ оберъ-прокурора свѣтлѣшаго синода.
4-го сего іюня.

Переведенъ: помощникъ почетнаго мало-лербанскаго уезднаго управленія калмычскимъ народомъ (въ Астраханской губерніи), кандидатъ казанской духовной академіи Намгуловъ—на должность учителя въ русское училище (въ 22-го мая 1892 года).

Приказъ управляющаго министерствомъ путей сообщенія.
6-го сего іюня.

Причислены: состоящіе по министерству: сверхштатнымъ инженеромъ, статскій совѣтникъ инженеръ путей сообщенія Лапуновъ и штатнымъ инженеромъ IX класса, производитель работъ 3-го разряда по строительству обходной линіи Сурамскаго перевала, коллежскій ассесоръ инженеръ путей сообщенія Лебедевъ—къ министерству, съ откомандированіемъ: Лапуновъ—въ распоряженіе департамента уѣдлѣвъ для гидротехническихъ работъ въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, а Лебедевъ—съ 1-го апрѣля сего года—въ распоряженіе начальника изысканій для желѣзнодорожной линіи черезъ главный кавказскій хребетъ.

Уволены въ отпускъ: на 28 дней—членъ общаго присутствія и завѣдывающій частью технического контроля правленія кавказскаго округа путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ инженеръ путей сообщенія Алхазовъ—въ С.-Петербургѣ; на 2 мѣсяца: состоящій по министерству штатнымъ инженеромъ VI класса, помощникъ начальника закавказской желѣзной дороги, надворный совѣтникъ инженеръ путей сообщенія Коршъ—въ разныя губерніи.

По управленію Главноначальствующаго гражданскаго частнаго на Кавказѣ.
Іюня 15-го дня 1892 г., пос. Козлжаръ.

Исключается изъ списковъ умершихъ чиновникъ особыхъ порученій при Главноначальствующемъ гражданскаго частнаго на Кавказѣ V класса безъ содержанія, статскій совѣтникъ Горошко, съ сего дня сего іюня.

Подписалъ: За отсутствіемъ Главноначальствующаго, помощникъ его, генералъ-лейтенантъ графъ Татищевъ.

Приказъ по военно-народному управленію Кавказскаго края.
5-го іюня 1892 г., въ г. Тифлисі.

Назначаются: словесный переводчикъ управленія Гунисскаго округа, Дагестанской области, подпоручикъ милиціи Гаджиновъ-Али-оглы—исправляющимъ должность ахтырчинскаго наиба Са-

мурскаго округа, той-же области; отставной губернской секретарь Заловъ—исправляющимъ должность словеснаго переводчика управленія Артинскаго округа, Кутаисской губерніи.

О чемъ объявлено для свѣдѣнія и, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: За отсутствіемъ Главноначальствующаго гражданскаго частнаго на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военного округа, помощникъ его, генералъ-лейтенантъ графъ Татищевъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
По вѣдомству тифлискаго губернскаго правленія.

Указомъ правительствующаго сената по департаменту герольдіи, отъ 23-го апрѣля и 22-го мая сего года за № 56, произведены за высуду лѣтъ, со старшинствомъ: въ надворные совѣтники—полицейскій приставъ кодаляскаго участка Синахскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ Иванъ Навриевъ—съ 1-го іюля 1888 г., въ коллежскіе ассесоры: переводчикъ при мировомъ посредникѣ саргачало-борчалнскаго мирового отдѣла, титулярный совѣтникъ Али-Аскеръ-бекъ Темиразбековъ—съ 1-го ноября 1889 года; въ титулярные совѣтники—коллежскіе секретари: помощникъ синахскаго уѣзднаго начальника Мамиконъ Мелікъ Адамовъ—съ 4-го декабря, уѣздныхъ управленій: душетскаго, секретарь Георгій Чоннадзе—съ 3-го ноября, ахалцхскаго, дѣлопроизводитель Мартиросъ Тер-Григорьевъ—съ 20-го августа 1891 года, 8-го участка тифлисской городской полиціи: приставъ Николай Иохановскій—съ 3-го января 1892 года, писмоводитель Михаилъ Гуабоковъ—съ 6-го сентября 1891 года; въ коллежскіе секретари—губернскіе секретари: бывшій помощникъ пристава 5-го участка тифлисской городской полиціи князь Михаилъ Вацнадзе—съ 26-го іюля 1888 года, переводчикъ при мировомъ посредникѣ Ахалцхско-Ахалкабскаго уѣздовъ Саркисъ, онъ-же Сергій Нумчибаковъ—съ 26-го, синахскаго уѣзднаго управленія, Иванъ Китиевъ—съ 5-го сентября, помощникъ начальника тифлисской тюрьмы Иванъ Сиротенко—съ 3-го іюля 1891 года, регистраторъ, онъ-же архивариусъ, тифлискаго уѣзднаго управленія Иванъ Данишевскій—съ 7-го января 1892 года, бывшій канцелярскій чиновникъ губернскаго правленія, онъ-же архивариусъ управленія тифлискаго полицейстера Леонидъ Овешневичъ—съ 24-го ноября 1891 года; въ губернскіе секретари—коллежскіе регистраторы: и. д. сверхштатнаго чиновника IX класса тифлискаго уѣзднаго управленія Гавриилъ Тареловъ—съ 4-го января 1892 года, канцелярскіе чиновники уѣздныхъ управленій: синахскаго, князь Давидъ Андрониковъ—съ 15-го іюля 1888 года, тифлискаго, Захарій Магаловъ—съ 20-го сентября 1885 года; въ коллежскіе регистраторы: и. д. младшаго чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ Михаилъ Мамацевъ—съ 18-го января, дѣлопроизводитель синахскаго уѣзднаго управленія князь Георгій Абашидзе—съ 20-го февраля, околоточные надзиратели тифлисской городской полиціи: Алексій Лимаровъ—съ 16-го декабря, Михаилъ Лимаровъ—съ 30-го апрѣля 1891 года.

По вѣдомству бакинскаго губернскаго правленія.

Перемѣщается на службу: по вѣдомству сего правленія съ назначеніемъ на должность дѣлопроизводителя строительнаго отдѣленія, сверхштатный чиновникъ елисаветпольскаго губернскаго правленія, коллежскій секретарь Висентій Иричневскій, съ 21-го мая 1892 года.

Назначается на должность полицейскаго пристава III Девятскаго участка, Девятскаго уѣзда, состоящій сверхштатнаго при губернскомъ правленіи, надворный совѣтникъ Демьянъ Зарафановъ, съ 7-го сего іюня; исправляющимъ должность секретаря географическаго уѣзднаго управленія младшій помощникъ правленія канцеляріи бакинскаго губернатора, не имѣющій чина Тубасовъ, съ 7-го іюня 1892 г.

Уволяется въ двадцативосьмидневный отпускъ въ г. Шемаху: переводчикъ бакинскаго городского полицейскаго управленія, коллежскій секретарь Исмаилъ-бекъ Нурбанбековъ.

По тифлисскому дворницкому депутатскому собранію.

Указомъ правительствующаго сената, отъ 23-го апрѣля и 22-го мая 1892 г. за № 56, канцелярскій служащій депутатскаго собранія, Григорій Норинтовъ за высуду лѣтъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы со старшинствомъ, со 2-го августа 1892 г.

Назначены: канцелярскій служащій тифлискаго окружнаго суда Александръ Лопатинъ—помощникомъ секретаря въ сурамскій мировой участокъ, съ 25-го мая 1892 года.

Предсѣдатель владикавказскаго окружнаго суда, по случаю открытія вакансіи на должность нотариуса города Георгіевска, на основаніи 10 ст. врем. прав. прим. полож. о нотар. части (собр. узак. 1867 г. № 91) и прим. къ § 265 особ. наказа владикавказскаго окружнаго суда, симъ вызывается желающіихъ занять должность нотариуса города Георгіевска, съ тѣмъ, чтобы просьбы по сему предмету были поданы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со

времени припечатанія настоящаго объявленія въ Терскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ. 1175 (3) 3.

Официальныя свѣдѣнія о холерѣ.
По сообщенію миссіи нашей въ Тегеранѣ пока переидено-каспійскіе порты совершенно благополучны. Эпидемія въ Мешедѣ ослабла и на западъ не распространяется.

По сообщенію бакинскаго губернатора, 16-го іюня поступило вновь въ бакинскія холерныя больницы 39; изъ общаго числа больныхъ умерло въ больницахъ 34, кромѣ того, въ больницѣ умерло 22, всего 56. Выздоровѣло 8, изъ нихъ пришлыхъ 7; осталось въ больницахъ 118. Изъ общаго числа доставленныхъ въ больницы туземцевъ 7, пришлыхъ 32; изъ общаго числа умершихъ тузем-

цевъ 21, пришлыхъ 35. По докладу въ Кубу умерла отъ холеры въ Дивичахъ 13-го іюня трехлѣтняя дѣвочка; новыхъ заболѣвшихъ тамъ пока нѣтъ. Въ Балаханахъ заболѣло 2 и умерло 3 пришлыхъ; осталось 4, изъ нихъ пришлыхъ 1; въ Бѣломъ городѣ заболѣло 4, все пришлые. Умеръ 1 пришлый; остается 5, изъ нихъ пришлыхъ 4.

17-го іюня заболѣли въ Тифлисі сомнительными по холерѣ припадками двѣ женщины, отправленные въ тифлискую Михайловскую больницу. На слѣдующій день обѣ они скончались.

18-го іюня отправлены въ ту-же больницу изъ 1-го и 7-го полицейскихъ участковъ гор. Тифлиса двое мужчинъ, заболѣвшихъ тѣми-же припадками. Дезинфекція помѣщеній произведена.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРХОДСТВА

и торговли

обращаетъ вниманіе гг. пассажировъ на вновь установленное ускоренное сообщеніе между Закавказьемъ и главными городами Россіи и Западной Европы.

Выѣзжая изъ Тифлиса по закавказской желѣзной дорогѣ въ воскресенье утромъ, пассажиры прибываютъ въ тот-же вечеръ въ Батумъ, гдѣ могутъ немедленно пересѣсть на пароходъ линіи ускореннаго сообщенія съ Ялтой, Севастополемъ и Одессой, отходящій изъ Батума по воскресеньямъ въ 11^{1/2} час. вечера.

Пароходы этой линіи прибываютъ въ Ялту—по вторникамъ въ 9 час. утра, въ Севастополь—по вторникамъ въ 3 часа дня и въ Одессу—по средамъ рано утромъ. Въ виду совпаденія прихода пароходовъ ускоренной линіи съ туркскими поездами, пассажиры имѣютъ возможность прибыть въ Москву и Кіевъ—въ четвергъ, въ Варшаву, С.-Петербургъ и Вѣну—въ пятницу, въ Парижъ—въ субботу и въ Лондонъ—въ слѣдующее воскресенье. 69 (16) 3.

Тифлисі, 18-го іюня 1892 г.

Какъ ни великъ міръ и не разнообразна всемірная жизнь, но кругъ общеніи интересныхъ политическихъ дѣлъ, который только и носятъ названіе «всемирныхъ», довольно замкнутъ. Въ этомъ кругѣ имѣютъ постоянное мѣсто лишь избѣтныя почти всегда тѣ-же самыя народы, личности и вопросы, и когда посторонніе элементы врываются въ него, то они обыкновенно встрѣчаются въ вопросительномъ недоумѣніи. Еще болѣе—много болѣе—замкнутъ кругъ извѣстій, сообщаемыхъ въ русскую провинціальную печать циркулярными телеграммами «Сѣвернаго агентства». Быть названнымъ въ нихъ весьма рѣдкое счастье не только для отдѣльных лицъ, но и для многихъ народовъ, за исключеніемъ, конечно, вышеупомянутаго привилегированнаго круга, и моголобы, пожалуй, почитаться за особую честь, если-бы заинтересованныя лица не были по большей части еще менѣе знакомы съ существованіемъ этихъ циркулярныхъ депешъ, чѣмъ «Сѣверное агентство» съ ними. Этой рѣдкой чести въ третій разъ за послѣдніе мѣсяцы удостоивается аванскій генералъ Голамъ-Хайдеръ и его противникъ Амра-ханъ джадольскій. Званіе перваго еще даетъ нѣкоторое понятіе, о томъ, кто онъ такой; во второй для огромнаго большинства русскихъ газетныхъ читателей и теперь, вѣроятно, не вышлѣ еще изъ полнѣйшей невѣдѣнности. А между тѣмъ самая настоятельность, съ которою телеграфныя агентства считаютъ нужнымъ сообщать о его судьбѣ, уже доказываетъ, что за всѣми этими кому кому понятными именами кроется, быть можетъ, какой нибудь вновь нарождающійся политическій вопросъ. Наши читатели уже знакомы съ тѣмъ, кто таковъ Амра-ханъ и знаетъ, что значеніе этого мелкаго владѣтеля заключается въ томъ, что изъ-за него произошло или точнѣе происходитъ маленькое

столкновеніе между правительствомъ британской Индіи и аванскимъ эмиромъ, до сихъ поръ считавшимся его вѣрнымъ союзникомъ; отъ этого столкновенія до разрыва еще безконечно далеко, но то самое, что обѣ немъ приходится говорить, уже указываетъ, въ чемъ лежитъ интересъ этихъ непонятныхъ на первый взглядъ телеграммъ.

Еще съ первыхъ извѣстій о движеніи аванцевъ къ Баджоору мы достаточно выяснили, какія осложненія оно можетъ вызвать, и предсказывали, что въ дѣло, вѣроятно, вмешается индійское правительство. Съ тѣхъ поръ, какъ читатели знаютъ изъ сообщавшихся у насъ въ разное время заграничныхъ вѣстей, англійскія власти дѣйствительно сдѣлали эмиру Абдурахману предложеніе оставить въ покоѣ область Амра-хана, а Голамъ-Хайдеръ что-то очень долго пребывавъ въ бездѣйствіи; въ то-же время и другой среднеазіатскій владѣтель ханъ читральскій, обратился къ англичанамъ за покровительствомъ противъ аванскихъ вожделѣній. Наконецъ, сегодня у насъ напечатано извѣстіе, сообщаемое индійскими газетами, что эмиръ Абдурахманъ официально отвѣтилъ англійскому пограничному начальнику, будто ему никогда и въ голову не приходило нападать на Баджоуръ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ алабадскаго Pioneer'a напечатана статья о баджоурскомъ вопросѣ, въ которой доказывается, съ ссылками на многіе мелкіе факты, что аванскій эмиръ весьма послѣдовательно старается расширить свои владѣнія и утвердить свою власть по всему протяженію британской границы, и что такая «наступательная политика» представляетъ для англичанъ серьезный рискъ. «Итагъ», заключающій газету, передъ нами цѣлая серія инцидентовъ, которые вполне убѣждаютъ, что индійское правительство вынуждено было дѣйствовать, и случай съ Баджоуромъ былъ только вынужденъ, какъ подходящий предлогъ, на которомъ можно было основать пре-

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія повелѣнія.

О передачѣ береговыхъ укрѣпленій гор. Кизляра съ отдѣльнѣ терскаго областного правленія. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законодательствъ въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе военного министра о передачѣ береговыхъ укрѣпленій г. Кизляра въ вѣдѣніе терскаго областного правленія, мнѣніемъ положилъ:

I. Береговія укрѣпленія, ограждающія г. Кизляръ съ окружающими его мѣстностями отъ затопленія, между рукавами р. Терекъ, носящими названіе пр. Таловки и Старый Терекъ, изъять изъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія и передать въ вѣдѣніе терскаго областного правленія.

II. Для наблюденія за исправнымъ состояніемъ означенныхъ въ отд. I укрѣпленій, а также оросительныхъ канавъ, и для производства работъ, какъ по ремонту, означенныхъ сооружений, такъ и устройству новыхъ оросительныхъ дамбъ и дренажныхъ канавъ, необходимыхъ для осушенія грунта и для оздоровленія города, учредить въ г. Кизлярѣ кизлярскій береговой комитетъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Комитетъ состоитъ, подлѣ предсѣдательствомъ атамана кизлярскаго отдѣла или особаго лица, по назначенію начальника Терской области, изъ младшаго инженера строительнаго отдѣленія терскаго областного управленія и трехъ членовъ, изъ коихъ двое избираются кизлярскою городской думою изъ обывателей г. Кизляра и одинъ—начальникомъ Терской области изъ

числа владѣльцевъ садовъ въ окрестностяхъ города, платящихъ сборъ на береговія укрѣпленія. Члены эти назначаются на три года, но по истеченіи сего срока могутъ быть назначены вновь на слѣдующее трехлѣтіе.

2) Комитетъ дѣйствуетъ подлѣ руководствомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ терскаго областного правленія, по строительному его отдѣленію.

3) Всѣ предложенія комитета по ремонту существующихъ и устройству новыхъ гидротехническихъ сооружений представляются на рассмотрѣніе терскаго областного правленія и приводятся въ исполненіе по утвержденіи постановленія сего правленія начальникомъ Терской области. Постановленія о производствѣ такихъ работъ, кои могутъ оказать вліяніе на теченіе р. Терекъ и его притоковъ, представляются, установленнымъ порядкомъ, военному министру и разрѣшаются имъ, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ.

4) Порядокъ дѣлопроизводства въ кизлярскомъ береговомъ комитетѣ опредѣляется инструкціей, утверждаемою войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

5) На содержаніе кизлярскаго берегового комитета, а именно: на разлѣдныя деньги предсѣдателю и членамъ комитета, на наемъ надсмотрщиковъ за береговыми сооружениями и на канцелярскіе расходы, чертежныя принадлежности и вознагражденіе писцовъ отпускается ежегодно по четыре тысячи ста сорока руб. Сумма эта распределяется на указанная выше надобности по усмотрѣнію начальника Терской области.

III. На издержки по производству означенныхъ въ отд. I и II гидротехническихъ работъ въ гор. Кизлярѣ, а также на содержаніе кизлярскаго берегового комитета, установить слѣдующіе сборы:

а) съ вывозимыхъ изъ гор. Кизляра вина и спирта: въ разлѣдъ духъ кофѣекъ—съ ведра вина и пятнадцать кофѣекъ—съ ведра спирта;

б) съ земель и виноградниковъ, какъ въ чертѣ города, такъ и находящихся въ его окрестностяхъ и пользующихся защитою искусственныхъ сооружений отъ затопленія или дренажною системою для осушенія почвы—въ разлѣдъ не свыше пяти рублей съ десятины;

в) особый дополнительный сборъ съ земель, занятыхъ плантаціями и получающихъ воду изъ канавъ, проведенныхъ или поддерживаемыхъ береговымъ комитетомъ—въ разлѣдъ не свыше восьмидесяти кофѣекъ съ десятины.

IV. Въ отношеніи порядка взиманія и расходованія указанныхъ въ отд. III сборовъ установить слѣдующія правила:

1) Границы мѣстности, въ коей взимаются сборы, указанные въ пунктахъ б) и в), опредѣляются военнымъ министромъ.

2) Въ предѣлахъ, указанныхъ въ отд. III, оклады сбора, означеннаго въ п. б), устанавливаются по соображенію съ цѣльностью или доходностью предметовъ обложенія; оклады-же сбора дополнительнаго (п. в) назначаются по соображенію съ тою пользою, которая извлекается владѣльцами плантацій изъ содержимыхъ кизлярскимъ береговымъ комитетомъ оросительныхъ сооружений.

3) Раскладка сборовъ, упомянутыхъ въ пп. б) и в) отд. III, составляется терскимъ областнымъ правленіемъ впередъ на три года, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ, согласно ст. 2, кизлярскими городскимъ общественнымъ управленіемъ и береговымъ комитетомъ.

4) Сумма, исчисленная терскимъ областнымъ правленіемъ съ земель и виноградниковъ въ чертѣ г. Кизляра, распределяется между отдѣльными имуществами и взимается кизлярскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ по правиламъ, установленнымъ для налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ

достоверение, данное эмиру. Въ действительности поднятъ вопросъ о всей политикѣ его высочества на его восточной границѣ, и многое будетъ неизбежно завѣсть отъ его отвѣта. Онъ проницательный правитель. Едва-ли возможно, что онъ не сознаетъ ошибки, которую онъ сдѣлалъ, возбудивъ духъ безпокойства между пограничными племенами.

Отвѣтъ эмира долженъ былъ вполне удовлетворить англичанъ. Но этимъ дѣло не кончилось. Вчерашняя телеграмма „Сѣвернаго агентства“ изъ Симлы, лѣтней столицы индйской имперіи, сообщаетъ, что Голамъ-Хайдеру нанесено поражение мохмендами при помощи Амра-хана джандолскаго... Здѣсь, вѣроятно, повторилось обычное въ Азіи явленіе: остановиться въ наступленіи, значитъ тамъ самому подвергнуться нападенію; всякій признакъ слабости, простая нерѣшительность, иногда даже осторожность, принимаются за слабость и возбуждаютъ самоуверенность врага. Заступничество во Англичанъ внушило, вѣроятно, Амра-хану, что теперь онъ обезпеченъ, и ему все позволено, а разнымъ племенамъ дано позволеніе повѣрять въ слабость авганскаго эмира и разсчитывать на безнаказанность. Поэтому на нашъ взглядъ дѣйствіе индйскаго генераль-губернатора не можетъ вполне избѣгнуть упрека, что и оно содѣйствовало „возбужденію духа безпокойства между пограничными племенами“. Какъ-бы то ни было, но теперь создано новое положеніе. Трудно будетъ убѣдить авганцевъ, что они не имѣютъ права отомстить за нанесенное имъ поражение. Или, быть можетъ, англійское правительство само возьмется ихъ удовлетворить и воспользуется случаемъ, чтобы завладѣть спорной территоріей Баджоура?...

Во всякомъ случаѣ, интересно будетъ знать дальнѣйшія и болѣе подробныя извѣстія объ этихъ событіяхъ. Возможно, вѣдь, и то, что Голамъ-Хайдеръ, несмотря на общіе приказы эмира, все таки двинулся

впередъ, и самъ вызвалъ свое поражение. Какъ-бы то ни было, но врядъ-ли все это поможетъ улучшить отношеній между Аванганистомъ и индйскимъ правительствомъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

„Сѣвернаго телегр. агентства“

17-го іюня.

МОСЕВА. Вчера вечеромъ закрытъ съѣздъ винокуровъ, причемъ рѣшено учредить спеціальное частное періодическое изданіе по винокуренію или ходатайствовать о таковомъ-же официальномъ.

ЛОНДОНЪ. Опубликована повѣстная королева о распущеніи парламента и о созывѣ новаго на 4-е августа.

17-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Баку 15-го іюня поступило въ холерныя больницы 55, умерло 39, выздоровѣло 14, остается 121; внѣ больницы умерло 18. 17-го іюня изъ задержанныхъ на Астраханскомъ рейдѣ четверо больныхъ одинъ умеръ. Въ больницу доставленъ сомнительный матросъ. Въ Астрахани заболѣваній нѣтъ.

ГОРОДСКІЯ ВѢСТИ.

Пріѣздъ Главноначальствующаго. Вчера въ 11½ часовъ вечера, прибылъ въ Тифлисъ по военно-грузинской дорогѣ генераль-адъютантъ С. А. Шереметевъ съ супругою.

Списокъ учениковъ, окончившихъ VI и VII классы тифлискаго реального училища. Въ тифлисскомъ реальномъ училищѣ въ нынѣшнемъ году состояло въ шестомъ классѣ къ концу учебнаго года 18 учениковъ, изъ нихъ къ экзамену допущено 17, а выдержали экзаменъ и получили аттестатъ 15 человекъ. Фамилии окончившихъ курсъ шестаго класса: Сергій Вилибинъ, Іосифъ Вржостовскій, Петръ Деметревъ, Евгений Домининъ, Иванъ Зигеръ, Корнъ, Михаилъ Колесниковъ, Владиміръ Коршъ, Владиміръ Кохановскій, Григорій Курдиани, Иванъ Утемовъ

Павелъ Симоновъ, Гавріиль Термиковъ, Аполл Теръ-Арутиновъ, Карлъ Цюнглинскій, Владиміръ Дрошевичъ. Въ седьмомъ дополнителномъ классѣ къ концу учебнаго года было 15 учениковъ, всѣ они были допущены къ экзамену и получили свидѣтельства. Фамилии получившихъ свидѣтельства: Петръ Ананиковъ, Михаилъ Ардаговъ, Иванъ Дулинъ, Аршакъ Дзасмоевъ, Александръ Дьяконовъ, Гавріиль Едзубовъ, Аршакъ Зурабовъ, Владиміръ Карапетовъ, Густавъ Леманъ, Николай Лисовскій, Аветисъ Мавелянъ, Иванъ Рыльскій, Борисъ Симоновъ, Вагаршакъ Хоспянцъ, Давидъ Эліозовъ.

Въ армянской семинаріи Нерсисянъ въ Тифлисъ окончили курсъ въ этомъ году шестнадцать человекъ.

Ходатайство о роспускѣ учениковъ частныхъ заведеній. Городской голова, находя крайне вреднымъ для дѣтей занятія въ такое жаркое время и въ виду приближающейся холерной эпидеміи даже опаснымъ скученностью дѣтей въ школахъ, обратился къ почетелю кавказскаго учебнаго округа съ просьбой поудить частныя учебныя заведенія къ роспуску учениковъ на лѣтніе мѣсяцы.

Наблюдатель по санитарной части. Приказомъ по полиціи объявлено, что Г. М. Павловъ назначенъ наблюдателемъ по санитарной части со стороны управленія полиціе-мейстера.

Въ помощь городскому врачу-дезинфектору прибавлено два фельдшера (изъ которыхъ одинъ студентъ-медикъ четвертаго курса), а вмѣстѣ съ тѣмъ на врача возложены всѣ дезинфекціи по сомнительнымъ заболѣваніямъ.

Безплатная чайня. Мы слышали, что городская управа проектируетъ устроить въ пяти наиболѣе многолюдныхъ мѣстахъ города чайню, съ тѣмъ, чтобы чай выдавался изъ нихъ безплатно. Это мѣрою хотятъ уменьшить потребленіе сырой воды, въ высшей степени вредной во время холерной эпидеміи. Эта прекрасная идея несомнѣнно заслуживаетъ полной симпатіи.

Воспрещеніе продажи черешни. Тифлисскій полиціе-мейстеръ въ приказѣ по полиціи предлагаетъ приставамъ, въ виду установленной испорченности продаваемой въ городѣ черешни, вос-

претить продажу этой ягоды. Объ этомъ распоряженіи уже объявлено лицамъ, занимающимся продажей фруктовъ.

КАВКАЗСКІЯ ВѢСТИ.

Изъ сел. Сагареджо, Тифлискаго уѣзда, намъ пишутъ: Странные порядки творятся у насъ. Съ истерическимъ мы ждали пріѣзда врача и открытія врачебнаго пункта, и наконецъ желаніе наше исполнилось. Теперь оказывается, что на врача, заведующаго приемнымъ покоемъ, возложены и санитарныя обязанности по цѣлому Тифлисскому уѣзду, вслѣдствіе чего нашъ докторъ постоянно почти принужденъ бывать въ разныхъ мѣстахъ вѣрнаго ему уѣзда, и мы, сагареджинцы и жители огромнаго сартачальскаго участка, такимъ образомъ въ концѣ концовъ остаемся опять безъ медицинской помощи, каковая въ виду ожидаемой холеры болѣе чѣмъ необходима.

Поимка разбойниковъ. Изъ Гори намъ пишутъ: Извѣстная шайка разбойниковъ, состоящая изъ восьми человекъ, довольно удачно и ловко оперировала въ теченіи двухъ лѣтъ не только въ нашемъ уѣздѣ, но и въ предѣлахъ другихъ губерній. Появившаяся въ Ватумѣ, то въ Баку, шайка довольно счастливо избѣжала преслѣдовавшей полиціи и всегда ускользала изъ ея рукъ. Эта-же шайка, какъ извѣстно читателямъ „Кавказъ“, недавно ограбила около станціи Ксанка чиновника синодальной конторы Мгебріева и его жену, а также двухъ цхинвалскихъ евреевъ. Одинъ изъ воровъ, Ваню Кудумбегошвили былъ пойманъ недавно приставамъ цхинвалскаго участка г. Гугушвили, а другой—Кебелъ Парасташвили задержанъ, по указанію того-же пристава, 17-го іюня, около вокзала желѣзной дороги, въ квартирѣ кондуктора Ханяко-швили, родственника извѣстнаго почто-работника, Ходо Ханякошвили. У пойманнаго Парасташвили были отобраны никелевыя часы, которые по предьявленіи были опознаны г. Мгебріевымъ.

Изъ Шуши пишутъ „Мшаку“, что помощникъ елисаветпольскаго губернскаго врача д-р медицинъ Теръ-Григоріанцъ, командированный въ Шушу для принятія мѣръ противъ холерной эпидеміи, собралъ многихъ жителей города—армянъ и татаръ и объяснилъ имъ причины распространенія холеры и боръ противъ нея. Надъ каждымъ 30-ю домами, по требованію доктора

— Да почему ты знаешь?
— Сказывали.
— Такъ сколько-же ихъ тамъ?
— Должно двое: мужъ и жена... ну иной разъ должно и дѣти есть.
— Да нѣтъ у шайтановъ бываютъ дѣти?
— А то какже. Не будь ихъ, то какъ-бы русскіе могли пустить столько машинъ—чуть-ли не полсотни штукъ каждый день...
— Аллахъ, Аллахъ! Да вѣдь этакъ-то столько ихъ можетъ народиться, что скоро будетъ больше, чѣмъ людей!
— Ну, нѣтъ! лишнѣе-то въ преисподнюю отправляютъ, туда къ большому шайтану, который и радъ, что у него этакъ-то прибавляется нечистая сила.
— А вѣдь грѣхъ это большой!
— Въ чемъ грѣхъ?
— Да вотъ, что мы ѣдемъ на этой самой нечистой силѣ...
— Нѣтъ, братъ, тутъ грѣхъ нѣтъ, когда ѣдешь на шайтанѣ. Вотъ тогда грѣхъ-то бываетъ, когда шайтанъ на тебѣ поѣдетъ... Такъ и мулла сказывалъ... Тогда ужъ точно, что грѣхъ...
— Когда я услышалъ, братцы, твоя слова красной бороды, съ меня словно сто батмановъ тяжести сняли. До этого я ужъ хотѣлъ было достать изъ своей сумки заклинанье, которое далъ мнѣ нашъ шейхъ противъ нечистой силы, но послѣ этихъ словъ успокоился и совсемъ пересталъ думать о ней; понялъ, значитъ, что она ничего худого не можетъ мнѣ сдѣлать.
— Какъ это чудно, братцы мои! Колоколъ еще разъ прозвонилъ, громко и скоро такъ... бимъ, бимъ, бимъ... Машина свистнула: фю, фю! а потомъ запыхтѣла: тахъ—тахъ! тахъ—тахъ! и пошла катать! Только слышишь, какъ тебѣ стѣнка лезетъ въ спину! поталиваетъ, словно хочешь сказать: «не бойся, дружокъ, не упадешь, я поддержу». Опоню около меня было открыто. Я взглянулъ и отскочилъ назадъ—такой вѣтеръ, такой вѣтеръ, что чуть мнѣ голову вмѣстѣ съ чалмой не оторвало! Снялъ я чалму и выглянулъ опять. Какъ это-ль вы думаете? Эта шайтанская нечисть какъ дунуть, дунуть изъ машины искрами! Прямо такъ и нарываетъ въ глаза... да еще не абы какъ, а цѣлыми, значитъ, снонами, такъ что, если-бы я во время не убралъ свою голову, то бытъ мнѣ безъ чуба или безъ глазъ. А ночью-то темная, претемная—даже звѣздъ не видно... Только и видѣлъ, какъ мельгали какія-то свѣтлыя полосы по землѣ, да еще столбы, связанные какими-то нитками... Послѣ ужъ я узналъ, что это не нитки, а желѣзные проволоки, по которымъ урусомъ заставляютъ нечистую силу передавать свои вѣсти на какую хочешь даль... телеграфъ по ихнему прозывается.

Теръ-Григоріанца, назначены особые санитарныя попечители, обязанные слѣдить за чистотой своего участка. Городъ страшно загрязненъ; жара небывала; каждый день приноситъ новыя и новыя партіи шупинцевъ изъ Баку и Закаспійской области. Въ городѣ большой недостатокъ воды. Единственный водопроводъ, существующій въ городѣ, докторъ Теръ-Григоріанцъ считаетъ безусловно загрязненнымъ и вреднымъ, и онъ возбудилъ ходатайство о его закрытіи. Водопроводъ этотъ будетъ закрытъ на-дѣляхъ. Въ окрестностяхъ города въ 3-хъ—5-ти верстахъ масса воды, но благодаря плохимъ путямъ доставка стоитъ очень дорого, и бѣдный людъ рискуетъ оставаться просто безъ чистой воды съ одною только водой изъ колодезь, которые то-же страшно загрязнены. А между тѣмъ деньги на устройство новаго водопровода давно имѣются у шупинскаго общества, но постройки его по непонятнымъ причинамъ откладывается вотъ уже много лѣтъ... Авось, холера ускоритъ дѣло.

Карантинное крейсерство на Каспійскомъ морѣ. «Астр. Вѣст.» слышатъ, что по этому морю (главнымъ образомъ въ сѣверной его части) устанавливается постоянное крейсерство казенныхъ судовъ, въ цѣляхъ задержанія илудныхъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ мѣстъ пароходовъ, шупинъ и лодокъ, избѣгающихъ явки на наблюдательные пункты. Случаи прохода судовъ безъ осмотра, по слухамъ, въ Астрахани имѣли уже мѣсто, но суда эти, предвѣрительно причала ихъ къ астраханской пристани, были тщательно осматрѣны и ничего подозрительнаго на нихъ не обнаружено.

Опредѣленіе эпидеміи въ Баку. По имѣющимся даннымъ необходимо заключить, что въ Баку долго колебались надъ опредѣленіемъ появившейся эпидеміи. Такъ, въ „Астр. Лист.“ читаемъ, что относительно первыхъ 49-ти заболѣвшихъ въ городѣ этотъ была сообщена официальная телеграмма, что въ Баку холера—nostras. Нынѣ „Касп.“ сообщаетъ, что въ бакинскомъ губернскомъ правленіи происходило засѣданіе врачей, собранныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, каковъ въ Баку холера: nostras, или asiatica? Вопросъ этотъ врачами единогласно рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ Баку cholera asiatica.

Санитарныя мѣры въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Изъ Ленкорани сообщаютъ въ „Касп.“ объ энергической очисткѣ города мѣстнымъ комитетомъ обществен-

наго здравія, который постановилъ ходатайствовать объ установленіи карантиннаго надзора за сухопутными сношеніями съ Персїей; а кроме того, предположилъ съкупить для открытія холернаго пункта въ Ленкорани на 50 лѣтъ и въ слѣдующихъ слѣдующихъ: Андреевѣ, Ардубаждѣ, Мхаллахъ, Лоякеранѣ и Буджарѣ на 10 мѣствъ въ каждомъ, какъ болѣе отдаленныхъ и населенныхъ пунктахъ.

Бакинскія вѣсти. 15-го іюня въ Баку прибылъ изъ Тифлиса совершенно пустой поѣздъ, если не считать чиновниковъ, сопровождавшихъ почту, и трехъ-четырёхъ пассажировъ.

14-го іюня на паровой шупинѣ „Тамара“ общества „Кавказъ и Меркурий“ отправлена партія чернорабочихъ болѣе 150 человекъ. Того-же числа съ 12 часовъ воинскимъ поѣздомъ изъ Баку выѣхала партія амболовъ и др. рабочихъ. „Касп.“ пишетъ, что благодаря массѣ покинушаго Баку рабочаго люда цѣны на трудъ послѣдняго сильно поднялись. Чернорабочій получаетъ 1 р. 50 к. въ день.

Переселенцы. Около вокзала въ Баку, по словамъ мѣстной газеты, устроился таборъ переселенцевъ, прибывшихъ въ городъ изъ разныхъ мѣствъ; выхаты они не имѣютъ возможности за неимѣніемъ средствъ.

Экскурсія на Кавказъ. На-дняхъ эррезъ Астрахань проѣхалъ профессоръ геологій казанскаго университета А. А. Штукенбергъ. Онъ вмѣстѣ съ десяткомъ студентами натуралистами казанскаго университета отправлены для геологическихъ изслѣдованій на Кавказъ. Экскурсанты изъ Астрахани поѣхали въ Петровскъ, оттуда они на-мѣренны сухимъ путемъ по берегу добраться до Баку; изъ Баку проѣдутъ по желѣзной дорогѣ въ Тифлисъ, оттуда по военно-грузинской дорогѣ во Владикавказъ, а затѣмъ по предгорьямъ горъ вернутся въ Петровскъ. Назавтъ въ Казань они на-мѣренны проѣхать черезъ Астрахань. На расходы по экскурсіи для студентовъ выдана субвенція отъ казанскаго общества естествоиспытателей по сорока пяти рублей на каждаго («Астр. Лист.»).

Виды на урожай на Кавказѣ. Свѣдѣнія о состояніи яровыхъ посѣвовъ на Кавказѣ, собранныя по телеграфу по 10-е іюня включительно рисуютъ великолѣпную картину предстоящаго урожая на Кавказѣ. На Сѣверномъ Кав-

ПОГРАНИЧНЫЕ ОЧЕРКИ.

В. П. Позднатицкія

Ночь въ куртинскомъ зимовникѣ. (Продолженіе *).

Добѣла мы такъ-то до одной деревни—армянская должно, дома такіе-же, какъ и въ нашемъ станѣ. Ближе къ дорогѣ стоялъ русскій домъ, съ крыльцомъ по срединѣ; передъ нимъ полосатый столбъ съ доской, на которой что-то написано. Это была первая встрѣченная нами станція. Намъ подвѣли свѣжій лошадей, съ другой повозкой, и мы понеслись дальше. И такъ весь день, какъ есть, проехали. Прокатаемъ какой-нибудь часть, глядимъ ужъ и станція, сейчасъ новая перекладка и опять дальше. Дорога гладкая, что твоя ладонь, и такая широкая, что можно-бы не только въ три, а въ десять лошадей по ней проѣхать.

Уже и ночь наступила, а мы все катимъ, да катимъ. Уши такъ уже при-слушались къ звону колокольныхъ, да къ стукъ колесъ, что и при остановкахъ казалось, что все еще ѣдемъ. Вотъ уже и до полночи не далеко, и мнѣ сильно спать захотѣлось. Я ужъ было задремалъ, да спасибо ямщикъ, армянинъ, толкнулъ меня подъ бокъ и сказалъ по-татарски: «Не спи, братъ, сейчасъ пріѣдемъ». Я протеръ глаза и сталъ всматриваться въ темноту. Впереди мелькали какіе-то огоньки, точно кто-либо въ нашихъ, гдѣ-то далеко, далеко, разложила костры около своихъ чапировъ. —Это вокзалъ, говоритъ мнѣ ямщикъ.—Что это обозначаетъ? спрашиваю я у него, потому что чуднымъ образомъ мнѣ это слово.—Станція желѣзной дороги, отвѣчаетъ онъ.—А я раньше слыхивалъ, отъ нашихъ ребятъ, что люди въ этой сторонѣ ѣздятъ не прямо по землѣ, а по желѣзной дорогѣ... А какъ она такая, желѣзная-то дорога, ничего этого я не зналъ и не понималъ; думалъ, что по землѣ просто настлали желѣзо, по которому и катаются на колескахъ.

Вдругъ, черезъ некоторое время, вмѣсто маленькихъ огоньковъ, показалось цѣлое зарево.—Не пожаръ-ли? спрашиваю опять ямщика.—Какой тамъ пожаръ—станція свѣтится! повторяетъ онъ. И точно, какъ, поѣхали ближе-то, вижу: большущій, пребольшущій домъ стоитъ, какъ гора какая; окошекъ безъ счету и всѣ свѣтятся огнями; а кругомъ дома все фонари, все фонари и въ нихъ нефть горитъ.—Вотъ тебѣ и вокзалъ! сказалъ ямщикъ и оседлалъ лошадей. Мы поспѣвали съ повозки. Ага далъ ему серебряный абазъ на чай, а мнѣ вѣдѣль забрать вещи и идти за

собой.—Да смотри, не отставай, а то пропадешь, моваляль онъ.

Поднялись мы по каменнымъ ступенькамъ и вошли въ высокія, преисполныя дверями... Ну, тутъ, братцы мои, я и не знаю, что вамъ сказать... День—не день, а какъ будто-бы день, такъ свѣтло мнѣ показалось въ этомъ самомъ вокзалѣ! Даже иголку замѣтилъ-бы за палецъ шаговъ—такъ оно было видно кругомъ. А народу, народу разнаго въ немъ, страсти точно мурашей въ муравейникѣ. По срединѣ стоялъ длинный-предлинный столъ, накрытый бѣлою скатертью, такую длинную, что изъ нея вышло-бы само по-длинны напихъ палосовъ. По всему столу блестятъ алмазными окерами разная хрустальная посуда; горятъ огромныя золотыя лампы; за столомъ сидятъ разныя ага, да ханумы, разодѣтыя такъ, какъ и павлины не одѣваются. Все сияетъ, словно видишь все это не на яву, а во снѣ, послѣ чудной какой-нибудь сказки.

Ага провѣлъ меня до одного угла и сказалъ.—Ты съ вещами сиди здѣсь и никуда не отлучайся, пока я не приду... Самъ-же повернулся и ушелъ куда-то. Сѣлъ я въ уголокъ и все дивуюсь: откуда столько народу набралось? Кто сидѣлъ, кто стоялъ, кто ходилъ. Считалъ я, считалъ, да и счетъ бросилъ—спутался, потому что гдѣ-то въ это время прозвонили въ большой колоколъ. Сонъ опять сталъ одолавать меня, и я заснулъ-бы, пожалуй, если-бы не послышалась откуда-то глухой громъ, который раскатывался все ближе да ближе и, вдругъ, какъ свиснетъ что-то, надъ самымъ моимъ ухомъ... да такъ, что я и свѣта не увидѣлъ отъ страха, а припалъ къ полу и бормочу молитву. «Помилуй меня, Аллахъ, милосердный!» Только что я помолвился, все сразу затихло, а я приподнявъ свою голову. Смотрю кругомъ все по старому: та-же самая толпа, та-же бѣготня; даже показались, что людей-то какъ-будто еще и прибавилось.

Послышался второй разъ звонъ колокола и въ ту-же минуту подходить ко мнѣ мой ага и даетъ какую-то твердую бумажку. —Возьми, говоритъ, билетъ, да не потеряй. Когда спроситъ—показывай; а теперь иди за мной и неси вещи. —Позащилъ я чемоданъ и прочее. На дворѣ хотя и не такъ свѣтло было, какъ въ самомъ-то вокзалѣ, но все-же хорошо было освѣщено. И тутъ люди снова възадъ и впередъ по гладко вымошенной площадке, передъ которой стоялъ длинный рядъ освѣщенныхъ внутри домиковъ на колесахъ, съ стеклянными окнами; въ нихъ ведутъ съ земли узенькія всіякія ступеньки. Двери тоже узенькія, такъ, что я чуть было не застрялъ въ нихъ съ своей ношей. Ага показавъ мнѣ одну изъ скамеекъ внутри одного дома

и вѣдѣль сидѣть тутъ до тѣхъ поръ, пока не позовутъ меня.—Дремалъ—дремалъ прибавилъ онъ, а только мертвецки не заснул, а то унесутъ вещи.—Я его съ этого онъ куда-то ушелъ, и я его до самаго утра не видалъ.

Славно такъ мнѣ показалося сидѣть на скамейкѣ, въ уголкѣ. Я оперся спиной о стѣнку и сталъ осматриваться: домикъ показалося мнѣ длиннымъ и узкимъ; поперекъ шли все скамейки и только небольшой проходъ для одного человека оставленъ былъ между ними. На скамьяхъ сидѣли люди разнаго сорта; всѣхъ было человекъ сорокъ: были тутъ и ага какіе-то, и ханумы, и простой народъ разныхъ языковъ; только изъ нашего роду племени, кромѣ меня, никого не было. Какъ разъ напротивъ меня, козлина къ козлинкѣ, сидѣла двое татаръ: одинъ пожилой, съ красной бородой, а другой помоложе; оба одѣты были въ синіе чепкины, съ большими бараньими шапками на головахъ.

Молодой татаринъ, должно тоже, какъ и я, ѣхалъ въ первый разъ по этой дорогѣ и все разспрашивалъ старшаго по нее.

— Скажи мнѣ, говоритъ, какъ это мы поѣдемъ? Вѣдь, какую пропасть лошадей надо, чтобы стронуть съ мѣста эту машину!

— Хмъ!... ухмыляется старшой. Ты думаешь на лошадей повезутъ?
— А то на чѣмъ-же?
— На машинѣ, мой милый.
— Слыхалъ и я, что на машинѣ, да не знаю, что такое оно—машина-то?
— Да ты видаль вѣдь еѣ днѣмъ—я тебѣ ее показывалъ!

— Видаль—желѣзная, большая такая штука, съ круглыми животомъ, стеклянными глазами... пыхтитъ, свиститъ, дѣмъ пущаетъ. Вмѣсто ногъ, во всемъ колѣ у ней вертятся... И ничего-то это чуднее не бѣтъ, кромѣ дровъ; да еще воду когда лопаетъ...
— Вотъ, вотъ—она самая, говорить красная борода.

— Да мнѣ, другъ-ты мой, мало этого... Ты вотъ мнѣ скажи, гдѣ у ней сила-то беретъ? Смотри, вѣдь, сколько прѣтъ! Давеча я насчиталъ сорокъ желѣзныхъ котловъ съ нефтью, а въ каждомъ-то, говорятъ, болѣе тыщи пудовъ...
— А ты развѣ не слыхалъ, какъ намои бѣкъ сказывалъ, что въ ней, въ самой машинѣ-то, сидитъ отродѣ шайтана, которое заковали въ это желѣзное брѣхо русскіе муллы своими молитвами... Ну, вотъ, это отбосское племя и вертитъ колеса, куда ему прикажутъ; впередъ ежели куда—оно впередъ закрутитъ; назадъ—такъ назадъ.
— Ты говоришь такъ, словно-бы тамъ не одинъ былъ шайтанъ.
— Не одинъ и есть.

Да... такъ-то. «Сколько сдѣлаешь шаговъ, столько и новостей узнаешь», говоритъ наша старшина поговора. И вѣрно она говоритъ. Сиди я дома, въ жилищѣ бы не зналъ, какъ это люди могутъ подчинять себѣ нечистую силу, а теперь знаю и не боюсь ея.

Послѣ того, что сказала красная борода, я совсѣмъ успокоился и заснулъ. И чего чего только не снилось мнѣ въ эту короткую ночь! И красивыя-то разныя, и деньги, и тройки, и ага съ Рустамомъ, нашимъ урядникомъ; а все больше являлись шайтанскія рожи, такія страшныя, что и во снѣ-то я чувствовалъ, какъ меня подирѣтъ по кожѣ морозъ. Въ концѣ-то привидѣлось, будто-бы я поймалъ за рога одного шайтана, пригнулъ его голову къ землѣ и всколочилъ къ нему на спину... Не успѣлъ я укрѣпиться, какъ смотрю—подо мною ретавилъ жеребчикъ, чистокровный арабъ. Прогнулъ я его за уздечку, и онъ взывался на дыбы, отскочилъ отъ земли и понесъ меня въ такую высь, что у меня сразу и духъ захватило. Тутъ я и проснулся... Еще не открывавъ глазъ, слышу: тукъ—тукъ! тукъ—тукъ!.. вспомнилъ, что бѣду по желѣзной дорогѣ и открылъ глаза. На дворѣ уже день, да такой ясный, что и сказать трудно. Солнце весело такъ свѣтитъ въ окошки, а мы все катимъ, да катимъ. Въ мое окошко видны были поля, лѣса, а потомъ пошли какія-то горы и по нимъ, словно клѣтки печальнаго сота, жмуться другъ къ другѣ тысячи всякихъ домиковъ. Спрашиваю у красной бороды, что оно значитъ?—Тифлисъ, говоритъ.—А, такъ вотъ онъ какой, Тифлисъ-то! подумалъ я, и сталъ припоминать все то, что слыхалъ о немъ отъ нашихъ стариковъ, которыхъ вызывали въ прошломъ году къ большому наалару (гаразу).

Спустя съ полчаса времени, машина впереди засвистала протяжно такъ, разъ, другой, третій и сразу остановилась. Народъ закопыхался и подалъ къ выходу, а я силу и не знаю, какъ мнѣ быть, потому что ага и не видалъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы съѣли на машину.

Татаринъ съ красной бородой ухватилъ свои сумы и когда замѣтилъ, что я не двигаюсь съ мѣста, говоритъ мнѣ: — Ты чего-же, парень, ждешь? Вѣдь уже пріѣхали!—Что это за домъ? спрашиваю я его, глядя на народъ, который подалъ гуртомъ въ высокія стекляныя двери.—Тифлисскій вокзалъ, говоритъ. Только что онъ это проговорилъ, какъ слышу голосъ аги, который кричалъ мнѣ спаружию: «Османъ!.. Османъ!» — Здѣсь говорю.
— Подайвай, говоритъ, въ окно вещи, да самъ потомъ выходи!
Сдѣлалъ я все по его приказу и кот-

да выскочилъ на твердую землю, то такъ обрадовался, какъ будто възя на ней не стоялъ. Хотѣ и хорошо, и спокойное было въ подвижномъ домикѣ, а все таки лучше, когда стоишь на землѣ.

Прошли и мы съвозъ высокія двери, сначала однѣ, а потомъ другія, и очутились на большомъ крыльцѣ, передъ которымъ безъ счету стояли фазтоны—тоже четырехъ-колесныя арбы, но легковыя и красивыя, какъ игрушки, съ складными крышами; онѣ сдѣланы изъ тонкаго желѣза, обтянутаго блестящей кожей; колеса красныя, синія, черныя съ серебряными втулками... везутъ ихъ двѣ лошади. Я замостился на передокъ, къ фазтоннику, вещи уложилъ къ агъ подъ ноги, въ нижнемъ сидѣньи, и мы покатыя по широкимъ улицамъ. Славно было сидѣть, какъ будто въ качалкѣ, что вотъ для дѣтей у насъ устраиваютъ—ни чужого даже не тряхнуло.

А на улицахъ-то... чего, чего тамъ не увидишь! Домовъ-то, домовъ тамъ какая пропасть и все болшеушье, въ первую голову! Есть и такіе, что пять ярусовъ имѣютъ и въ каждомъ стѣкляныя, большія окна, которыми и счету нѣтъ. По улицамъ вездѣ и впередъ трещатъ кодамы фазтоны, съ разными знатными людьми. А по сторонамъ снуютъ тысячами тоже народъ, и всѣ разодѣты такъ, что только и думаешь о томъ, что ты попалъ въ царство разномыслия птицъ... Эхъ! чего не бываетъ на свѣтѣ! Вотъ въ теверъ слышите и думаете, что это я вамъ сказку сказываю, а оно не сказка, а истинная правда... Оно всегда такъ: пока самъ не увидишь, съ трудомъ повѣришь другому. Такъ и со мной было когда-то! Когда бывали люди стануть рассказывать про всѣ эти чудеса, ты только думаешь: «не можетъ этого быть», а потомъ и увидишь, когда увидишь.

На этомъ мѣстѣ, къ сожалѣнію, Османъ прервалъ свое повѣствованіе, потому что явился хозяинъ съ двумя ассистентами, неся въ рукахъ круглые деревянные столики на ивненькихъ ножкахъ, съ вареной бараниной, сыромъ, хлѣбомъ и молокомъ. Одинъ изъ этихъ столиковъ поставили передъ расказавшимъ и его служителями. Начался ужинъ. Всѣ бѣи, конечно, руками и при этомъ никакъ не проронили ни слова, за исключениемъ Имамъ-бека, который все еще передавалъ мнѣ только что приведенный расказъ.
— Послѣ ужина курды разошлись. Всѣ оставшиеся полегали спать, такъ какъ было уже не рано. Я рассчитывалъ, что утромъ дослужаю конецъ расказа, но оказалось, что Османъ еще до свѣта поднялся и уѣхалъ въ другой зимовникъ, гдѣ жаль его отечь.

* См. „Кавказъ“ № 159.

